

Леванов С. М.

ОТ ФОРМАЛЬНОЙ ВЕРИФИКАЦИИ К РЕКОНФИГУРАЦИИ ПОЗНАНИЯ: КАЧЕСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ЛИЦАМИ, ОБЛАДАЮЩИМИ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ЗНАНИЯМИ, КАК ДЕТЕРМИНАНТА ОБЪЕКТИВНОСТИ, ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. На сегодняшний день актуален вопрос о кризисе традиционных подходов к выявлению фактов совершения финансовых преступлений при развитии процессов цифровизации, появлении DeFi технологий. В связи с этим актуальным является преодоление роста когнитивного разрыва — следователи работают по схематичным конструкциям, сформулированным в форме составов преступлений, содержащихся в УК РФ; преступники же проводят сплошные стохастические финансовые вычисления и скрывают кражу под прикрытием легальной документации. Выход из данной ситуации заключается во взаимодействии следователя со специалистами в сфере финансовых операций. Новизна предлагаемой статьи состоит в определении детерминанты объективности расследования как гибридной интеллектуальной среды — комплексном сочетании процессуального положения следователя и внепроцессуальных знаний специалистов по определенным вопросам при проведении расследования. Такой симбиоз дает возможность раскрыть сложные, многоступенчатые финансовые преступления.

Ключевые слова: финансовые преступления; специальные знания; специалист; эксперт; расследование; следственные действия; судебная экспертиза

Для цитирования: Леванов С. М. От формальной верификации к реконфигурации познания: качество взаимодействия следователя с лицами, обладающими специальными знаниями, как детерминанта объективности, всесторонности, полноты в расследовании финансовых преступлений // Проблемы права. 2026. № 3 (103). С. 122–132. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-122-132

122

Уголовно-правовые
науки

Levanov S. M.

FROM FORMAL VERIFICATION TO COGNITIVE RECONFIGURATION: THE QUALITY OF INVESTIGATOR-SPECIALIST INTERACTION AS A DETERMINANT OF OBJECTIVITY, COMPREHENSIVENESS, AND COMPLETENESS IN THE INVESTIGATION OF FINANCIAL CRIMES

Abstract. Today, the issue of the crisis of traditional approaches to identifying financial crimes in the context of the development of digitalization process-

es and the emergence of DeFi technologies is relevant. In this regard, it is important to overcome the growing cognitive gap, as investigators rely on schematic structures formulated in the form of criminal offenses in the Criminal Code of the Russian Federation, while criminals engage in continuous stochastic financial calculations and conceal their theft under the guise of legal documentation. The solution to this problem lies in the collaboration between investigators and financial experts. The novelty of this article lies in defining the determinant of the objectivity of an investigation as a hybrid intellectual environment, which is a complex combination of the investigator's procedural position and the non-procedural knowledge of experts in specific areas during the investigation. This symbiosis allows for the detection of complex and multi-step financial crimes.

Keywords: financial crimes; special knowledge; specialist; expert; investigation; investigative actions; forensic examination

For citation: Levanov S. M. From Formal Verification to Cognitive Reconfiguration: the Quality of Investigator-Specialist Interaction as a Determinant of Objectivity, Comprehensiveness, and Completeness in the Investigation of Financial Crimes. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. № 3 (103). Pp. 122–132. (In Russ.). DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-122-132

Архитектура финансового сектора сегодня меняется кардинально. Рынки становятся все более глобальными, процессы перевода денег переходят в электронный формат, а также появляются новые технологии DeFi, которые позволяют проводить операции без участия посредников — всё это открывает огромные возможности для совершения преступлений. Классические способы расследования в условиях современных методов отмывания денежных средств и операций с криптовалютами являются недостаточно эффективными.

Финансово-экономические преступления — это совокупность преступлений, характеризующихся хищением денежных средств, неуплатой или недоплатой налогов (сборов), легализацией преступного дохода, а также совершением финансовых махинаций [1, с. 11–15]. Следствие по таким делам осуществляется с использованием специальных познаний. С развитием глобализации и экономики, в которой применяются информационные технологии, способы совершения финансовых преступлений усложняются — возникает потребность в привлечении специалистов по финансовым операциям к проведению исследований (по установленной процессуальной форме) с целью установления фактов незаконности соответствующих действий.

Современные финансовые схемы характеризуются многоэтапностью. Для сокрытия происхождения денежных средств используются формально законные договоры, цепочки подконтрольных организаций, фиктивные займы, уступка прав требования, электронные средства платежа и операции с цифровыми активами. От-

дельные действия участников могут не содержать очевидных признаков нарушения. Преступность проявляется только при сравнении документов, бухгалтерских записей, операций по банковским счетам и информации из информационно-вычислительных систем.

Методология борьбы с экономическими преступлениями характеризуется основным методологическим противоречием — это когнитивное противоречие между предметом изучения юриспруденции и современными условиями развития макроэкономического пространства. В чем же суть этого явления? В том, что проблема не является лишь недостатком знания у субъекта применения права — это качественное расхождение когнитивных паттернов — следственные органы мыслят дискретными логическими схемами УК РФ (факт, состав преступления, вина, причинная зависимость) против непрерывных стохастических многоступенчатых экономических расчетов современных организованных преступных группировок.

Такой «когнитивный разрыв» проявляется в том, что у субъекта доказывания отсутствует возможность правильно интерпретировать экономическое содержание преступления. Группа преступников строит многослойные схемы с вымышленными партнерами, схемами перевода средств, производными финансовыми инструментами и офшорами — то есть так, чтобы правовая оболочка полностью обесценивала фактическую суть операции. Следовательно при этом видит только грамотно составленную первичную документацию и поэтому чаще всего замечает

лишь её законное оформление — не замечая механизма скрытого получения дохода. То есть получается эффект обратной пропорциональности доказательств — чем более корректно оформлена финансовая документация, тем меньше шанс обнаружить через обычные процессуальные действия наличие подпольной операции. Когнитивный недостаток выражается еще и в неучете вторичных аномалий — побочных эффектов рынка от большого теневого предела капиталов.

Преодоление этого эпистемологического барьера невозможно путем экстенсивного расширения общей юридической эрудиции следователя. Требуется радикальная реконфигурация самого процесса познания обстоятельств дела, предполагающая системную интеграцию экстралегальных компетенций. Речь идет о формировании гибридной интеллектуальной среды, в которой правовой анализ неразрывно сопряжен: с переходом от формальной сверки балансов к глубокому функционально-стоимостному анализу бизнес-моделей для выявления точек генерации неучтенной стоимости; с дешифровкой распределенных реестров, анализом метаданных и восстановлением удаленных информационных артефактов, выступающих единственным объективным отражением реальных финансовых потоков за пределами контролируемой злоумышленниками отчетности; с выявлением нерыночных паттернов принятием решений субъектами хозяйствования, продиктованных скрытыми коррупционными или мошенническими мотивами; с применением теории графов для визуализации и анализа нетипичных кластеров транзакций, невидимых при линейном изучении банковских выписок. Из этого очевидно, что фокус расследования должен быть смещен с ретроспективной фиксации документально подтвержденных фактов на проспективную реконструкцию всей финансово-хозяйственной матрицы деятельности фигурантов. Только в результате объединения процессуальной позиции следователя с методологией работы узких специалистов можно подтвердить реальность экономической сути, скрывающейся за внешне законной хозяйственной деятельностью и преодолеть названный выше когнитивный разрыв.

Доследственная проверка сообщения о факте совершения финансового преступления — это один из самых важных этапов подготовки к проведению дальнейшего

расследования. В данный момент для субъекта проведения расследования важно не только декларативно зафиксировать факт наличия сведений о наличии признаков состава преступления (это минимальное требование к применению ст. 140 УПК РФ) — а также сделать прогноз эффективности возможного уголовного преследования [2, с. 909–916].

Следователю необходимо рассмотреть возможные варианты развития ситуации по доказыванию — как прогнозирования характерных форм противодействия со стороны защиты, так и прогнозирования возможности подрыва создаваемой им системы доказательств при проведении качественной экономической экспертизы (которая в любом случае будет проведена обвинением либо судом в ходе судебного заседания). Игнорирование этого императива чревато преждевременным возбуждением бесперспективного дела либо, напротив, необоснованным отказом при наличии латентных признаков сложного экономического состава.

Для обеспечения надлежащей квалификации деяния и формирования устойчивого обвинительного тезиса уже на этапе проверки первичного материала следователю целесообразно задействовать потенциал специальных знаний. В контексте финансовых преступлений их спектр выходит далеко за рамки узкого прикладного аудита и должен охватывать: глубокое понимание принципов двойной записи, специфики синтетического и аналитического учета, а также знание отраслевых стандартов финансовой отчетности (как российских ФСБУ, так и международных МСФО). Это позволяет выявлять методологические манипуляции с первичной документацией, фиктивный документооборот, схемы необоснованного списания активов и искажения налогооблагаемой базы; владение методами анализа денежных потоков (cash flow), расчет показателей ликвидности и рентабельности, выявление экономически необоснованных транзакций, отклоняющихся от рыночных параметров ценообразования, а также оценка реальной стоимости выведенных из оборота активов; детальное знание механизмов исчисления федеральных, региональных и местных налогов, тонкостей применения трансфертного ценообразования, особенностей уклонения от уплаты сборов в различных организационно-правовых формах бизнеса, а также навыки верификации сложных страховых и пенсионных схем; знания в об-

ласти извлечения криминалистически значимой информации из защищенных баз данных ERP-систем (например, SAP, 1C), электронных кошельков, криптовалютных транзакций, а также навыки работы с альтернативными данными (метаданными документов, логами серверов).

На стадии проверки сообщения привлечение специальных знаний может осуществляться в нескольких процессуальных и непроцессуальных формах. Во-первых, это может быть привлечение специалиста (в порядке ст. 58, 168 УПК РФ) для дачи предварительных справок и заключений по вопросам бухгалтерского учета без проведения полноценного экспертного исследования. Специалист в этих случаях способен оперативно проанализировать выписки по банковским счетам, книги покупок и продаж, выявить аномалии в первичной документации и подготовить обоснованное суждение о наличии материального ущерба. Во-вторых, — проведение документальной ревизии или ведомственной проверки силами контрольно-ревизионных подразделений профильных министерств и ведомств (например, КРУ МВД России, службы внутреннего аудита госкорпораций), что обеспечивает доступ к закрытой внутренней документации хозяйствующего субъекта. В-третьих, — получение консультаций у сотрудников кафедр судебно-экспертной деятельности ведущих юридических вузов или аттестованных аудиторов частных консалтинговых групп для построения предварительной матрицы доказывания и определения круга обстоятельств, подлежащих установлению. В-четвертых, — инициация оперативно-розыскных мероприятий, направленных на негласное получение цифровых следов (выгрузок из биллинговых систем, банковских токенов доступа), дешифровка и последующая интерпретация которых невозможны без участия IT-специалистов. В-пятых — применение автоматизированных информационно-аналитических комплексов (“Спектр”, “Поток”) с консолидацией данных по реестрам ФНС, таможенным декларациям, межбанковскому обмену на определение аномальных признаков финансовой активности проверяемого субъекта.

Названный превентивный метод дает возможность систематизировать отдельные экономические индикаторы в единую совокупность данных еще в ходе проверки сообщения о совершённом преступлении, тем самым предотвращает ситуацию, ког-

да решение будет основано только на факте существования недоимки/разницы денежных средств без дальнейшего анализа механизма совершения латентного финансового преступления с целью его дальнейшей уголовно-правовой квалификации.

При проведении расследований по финансовым преступлениям особо важное место занимают правильность квалификации совершенных деяний и тактика построения системы доказательств. К числу типичных недостатков работы следователя относится неправильное определение статуса лица, в котором на конкретном этапе нуждается расследование — специалиста или эксперта [3, с. 141–146]. Данные лица осуществляют разные функции — отсюда вытекает разное применение тактики привлечения этих лиц.

Процессуальная демаркация здесь имеет сугубо прикладной характер. Экспертиза представляет собой инструмент ретроспективного познания: ее назначение обусловлено необходимостью разрешения возникшего у следствия специального вопроса посредством проведения автономного исследования с последующим формулированием категоричных или вероятностных выводов (ст. 57 УПК РФ). Специалиста используют в основном для решения задач познавательного характера следствия — помощь техническая, помощь при выявлении, фиксации и изъятии вещественных доказательств или документов; для формулирования вопросов перед экспертом (статья 58 УК РФ).

Но под маской формальной регламентации процесса заложены существенные тактические отличия — без учета которых можно полностью исказить динамику раскрытия факта финансового преступления. Например, привлечение специалиста является временным мероприятием; оно проводится при проведении проверки сообщения о преступлении, а также при производстве первоначальных следственных действий (осмотр места происшествия, обыск в офисе предприятия, выемка с серверов документов и др.) [4, с. 177–185]. Тактическая цель — обеспечивать оперативную работу следователя с Big Data: возможность быстро найти отклонение по счетам-фактурам; определить наличие признаков подделки документов либо выявить “цифровой след” движения средств до начала применения мер по удаленному доступу к данным. Эксперт включается в работу только по завершении первичного этапа аналитического исследования —

то есть после формирования информационной матрицы исходных данных, ее юридического оформления и необходимости дальнейшей декомпозиции. А также участие специалиста часто осуществляется во время проведения следственных действий в формате консультаций «на месте». Ценность его заключается в том что он может оперативно оценивать степень важности выявленных предметов/объектов не останавливая осмотр (или обыск). При наличии финансового преступления дает возможность оперативно изменить направление расследования (например, переход от работы с документами к работе по адресам криптокошельков) непосредственно во время проведения обыска. Работа эксперта регламентирована, изолирована от фактов операционного момента и осуществляется по строгому алгоритму научного исследования, без возможности импровизации.

При разграничении компетенций специалиста и эксперта нельзя не принимать во внимание то, что тактика привлечения специалиста должна быть ориентирована на решение поисковых задач микроуровня: выявление латентных каналов вывода ликвидности, трассировка запутанных цепочек взаимозачетов, локализация резервных копий баз «1С» или банковских терминалов. Специалист помогает правильно поставить задачу [5, с. 95–101]. С другой стороны — экспертиза ведется по макропоказателям — оценка размера убытков в целом, доказывание умысла при совершении действий по банкротству; расчет рыночной цены выведенного имущества либо реконструкция динамики финансового состояния предприятия за прошлые периоды времени.

Отличие специалиста от эксперта кроется еще и в методологии работы. Специалист использует инструменты экспресс-диагностики, визуальной оценки информации (к примеру построение карты взаимосвязей контрагентов через специализированный программный комплекс) — для эксперта характерны же экономико-криминалистические моделирование, расчетные аналитические методики; формальная логическая проверка выдвинутых предположений.

Пренебрежение этими гранями различий между специалистом и экспертом влечет за собой комплекс негативных последствий. К таким негативным последствиям, в частности, относится преждевременное назначение судебной экспертизы по нес-

формированной документальной базе, которое приводит к получению вероятностных, двусмысленных выводов и затягиванию сроков предварительного следствия. Наоборот — замена комплексной экспертизы на консультацию специалиста по профилю приведет к тому, что быстро полученное мнение специалиста не будет обладать необходимой для суда доказательственной силой.

Суть эффективной методики расследования финансовых преступлений кроется именно в практическом осознании этих отличий специалиста от эксперта. Специалист — это инструмент получения достоверных фактов (эмпирик), а эксперт — субъект, дающий оценку полученному в ходе расследования массиву финансовых документов, который превращает их из эмпирики в наукообразное знание, устойчивое к проверке судом. Суть организации расследования заключается в гармоничном сочетании данных форм мышления — при этом все задействованные лица действуют строго по своему профилю для получения эффекта сложения результатов работы.

Механизмы включения специальных знаний в орбиту предварительного расследования по делам о преступлениях финансовой направленности меняют свое направление — от ситуативного использования к комплексному обеспечению [6, с. 66–69]. К наиболее эффективной форме работы со специалистом относится консультативная помощь вне существующих процессуальных форм.

Вопреки распространенному мнению, ограничивающему роль сведущего лица технической стороной дела, его участие должно носить стратегический характер. При расследовании преступлений экономической направленности следователь обязан прибегать к консультированию, которое должен давать специалист, не только для определения алгоритма производства отдельных следственных действий (например, выемки или обыска), но и касательно архитектоники всего расследования. На основании заключения специалиста необходимо разрабатывать общий план доказывания — на основе которого предъявляется обвинение, проводится очная ставка, делается проверка показаний на месте.

На первоначальном этапе (до начала применения принудительных процессуальных действий) только специалист может сделать прогностическую реконструкцию

оборота документов юридического лица, которое обоснованно предполагается вовлечённым в криминальную схему. Это определяет эвентуальную доказательственную ценность определенных реестров/электронных данных; обнаружение нестандартных локализаций (резервное копирование на сторонние сервера, скрытые тома жестких дисков, облако) — регламентацию порядка изъятия с сохранением целостности цифрового следа и метаданных.

Обращение особого внимания на эту проблему необходимо по причине актуальности проблемы для условий сегодняшнего дня работы с документацией бухгалтерского учета. В ситуации, когда бухгалтер осуществляется не внутри самой компании первичного источника данных, а выполняется внешней компанией по договору аутсорсинга или вообще строится в среде облачных виртуальных систем — обычные методы поиска информации могут просто не сработать. Без консультационного сопровождения велик риск совершения тактической ошибки: например, направления запроса провайдеру услуг без надлежащего правового оформления, что приведет к безвозвратной потере массива транзакционных логов.

Предшествование внедрения компетентности специалиста на этапе аналитического обеспечения деятельности по расследованию служит фильтром профилактической направленности. Это исключает возможность получения случайной совокупности документов без взаимосвязи с ситуацией, фрагментарных материалов; обеспечивает создание упорядоченного банка данных информации со смысловой целостностью. Такое исключение обеспечивает целостность представления о финансово хозяйственном обороте субъекта, дает возможность в ретроградном порядке восстановить пути совершения подозрительных операций, определить механизм перемещения денег через транзит и раскрыть истинную экономическую суть сделки с точки зрения ее правового оформления. В результате — синергия профессиональных знаний следователя и точной компетентности консультанта трансформирует установленную реальность объективно существующих фактов в форму интеллектуальной модели имевшего место преступного поведения.

Процессуальная форма включения специальных знаний в работу следователя, в соответствии с уголовно-процессуаль-

ным законом, — это принципиально новый вид процесса доказывания при расследовании преступлений финансовой направленности. Специфика данного вида деятельности следователя (во взаимодействии со специалистом) заключается в том, что она происходит не как внешний консультативный процесс (внепроцессуальный), а с прямым вовлечением специалиста в проведение следственных действий для достижения эффекта синергии между криминалистической тактикой и специализированным знанием лица, обладающего узкими (но при этом глубокими) профессиональными познаниями.

Во время следственного осмотра специализированное содействие (со стороны специалиста), имеющее технико-криминалистическую направленность, сочетается с поиском скрытых цифровых носителей информации. Специалист проводит целенаправленный поиск таких устройств, которые могут быть умышленно скрыты сотрудниками организации, например, компактных SSD-накопителей, аппаратных криптокошельков или специальных токенов систем дистанционного банковского обслуживания. Кроме того, специалист осуществляет когнитивный анализ бухгалтерской системы — выявляет смысловую нагрузку по счетам учета, разграничение первички от вторичных отчетов. Задача специалиста — обязательная дубликация информации при наличии возможности проверки целостности файла (хеш суммы), фиксация технических параметров изъятых устройств (серийные номера ПО, конфигурации сети).

При производстве обыска функционал специалиста трансформируется из технического фильтра в предметно-аналитический. Применяя методики реконструктивного учета, он способен оперативно дифференцировать массив документации, выделяя из общей документальной массы лишь те объекты, которые имеют прямое отношение к сомнительным финансово-хозяйственным операциям с конкретными контрагентами за строго определенные ретроспективные периоды. Это исключает процессуальное основание для изъятия всей первички предприятия — тем самым исключается парализация текущего хозяйствования предприятия и минимизируется возможность оспаривания действий следствия.

Немало важная функция специалиста — подготовка к допросу фигуранта. Имплементация его работы на этом этапе

проявляется не столько в помощи следователю при непосредственном диалоге с подозреваемым/свидетелем, сколько в предварительной выработке тактики построения системы доказательств. Специалист вовлекается в создание общих для расследования вопросов высокого уровня по проблеме фальсификации и оборота документов. Рассматривается вопрос об определении действительных бенефициаров по сделке; определение реально существующего порядка согласования платежного поручения минуя установленный порядок утверждения; раскрытие схемы разграничения материально — правовой ответственности должностных лиц; выявление схем извращения экономического содержания операции при ее отражении в синтетическом и аналитическом учете. Такой способ исключает возможность для допрашиваемого сослаться на “обычные практики” либо своё незнание вследствие сложности финансового устройства фирмы.

Конверсия процессуальной формы специальных знаний для целей формирования доказательственной базы при расследовании данных видов преступлений проявляется в институте вынесения заключения специалистом (ст. 80 УПК РФ), его допросом. Такая форма привлечения сведущего лица является самостоятельной формой доказывания, дает возможность придать юридическую силу мнению специалиста до проведения судебной экспертизы.

Заключение специалиста — это документированное выражение мнения специалиста по вопросам его компетенции в интересах следствия. Функциональная нагрузка заключения разнообразна — с одной стороны это экспресс-оценка подлинности изъятой финансовой документации; с другой — ретроактивная проверка версии следователя о возможности ее реализации; кроме того, заключение выступает инструментом процессуальной фильтрации при определении необходимости проведения затратной и длительной экспертизы. На основании этого документа эксперт может убедительно доказать необходимость использования деструктивных способов исследования либо дорогостоящих лабораторных исследований для решения задач, что позволит сократить время проведения досудебных стадий.

Причем важно обозначить пределы полномочий данного лица. Получение заключения специалиста не заменяет, а тем бо-

лее не замещает судебную экспертизу — оно опирается только на имеющиеся у органа дознания, следствия сведения и материалы. В случае необходимости для определения вышеуказанных обстоятельств необходимо осуществить независимую научно-исследовательскую работу (например, химико-техническое исследование чернил по дописанным квитанциям; компьютерно-техническая экспертиза изъятых материалов или почерковедческая идентификация подписей, не сводящаяся к визуальному сравнению), решение данной проблемы является монополией эксперта при соблюдении требований закона.

Поэтому показания специалиста по итогам изучения своего заключения являются подтверждением и пояснением. При допросе он объясняет следствию (суду), другим лицам процессуальное значение обнаруженных им фактов финансовой несостоятельности; расшифровывает для них специальный язык бухучета; поясняет методику проведенного им анализа. Это позволяет трансформировать сугубо технические выводы в понятную правовую аргументацию, формируя у адресатов доказывания внутреннее убеждение относительно механизма совершения преступления еще на досудебных стадиях производства.

Институт судебной экспертизы выступает высшей и наиболее строгой формализованной формой имплементации специальных знаний в методику расследования финансовых преступлений [7, с. 161–171]. В отличие от иных форм участия сведущих лиц, данный институт характеризуется строгой процессуальной регламентацией, детерминированной не только нормами уголовно-процессуального законодательства, но и разветвленной системой ведомственных инструкций и федеральных стандартов судебно-экспертной деятельности [8, с. 189–195]. Процессуальный статус эксперта, детерминированный положениями уголовно-процессуального закона и федерального законодательства о государственной судебно-экспертной деятельности, предполагает полную исследовательскую автономию при строгом соблюдении апробированных методик.

При расследовании финансовых преступлений назначение экспертиз продиктовано необходимостью перевода латентных экономических процессов на язык объективных количественных показателей. Следственная практика выработала устойчивый алгоритм обращения к конкретным

судебным экспертизам при расследовании финансовых преступлений. Это — судебно-бухгалтерская экспертиза, финансово-аналитическая и финансово-кредитная экспертизы, налоговая экспертиза, компьютерно-техническая экспертиза, почерковедческая экспертиза. При этом следует особо отметить то, что в соответствии с Приказом Минюста России от 20.04.2023 № 72 судебно-бухгалтерская, финансово-аналитическая, финансово-кредитная, налоговая экспертизы рассматриваются, как направления экономической экспертизы.

Назначение и проведение судебно-бухгалтерской экспертизы целесообразно лишь после исчерпания возможностей документальной ревизии. Ключевая особенность её проведения заключается в реконструктивном анализе: эксперт восстанавливает недостающие звенья учетного цикла, выявляет методы нейтрализации средств внутреннего контроля (например, нетипичные бухгалтерские проводки или отсутствие обязательных реквизитов) и устанавливает точное стоимостное выражение материального ущерба от необоснованного списания активов.

Финансово-аналитическая и финансово-кредитная экспертизы направлены на деконструкцию сложных многоуровневых схем движения капитала. В ходе их проведения анализируется не только статика балансов, но и динамика денежных потоков (cash flow). Эксперт определяет экономическую целесообразность сделок с дисконтом, выявляет признаки создания фиктивной дебиторской задолженности для вывода ликвидности и оценивает реальную рыночную стоимость нетрадиционных инвестиционных инструментов.

Налоговая экспертиза отличается жесткой привязкой выводов к действующей фискальной нормативной базе. Особенность ее назначения состоит в постановке перед экспертом вопросов об обоснованности полученной налоговой выгоды или применения специфических отраслевых льгот. Результатом становится точный расчет размера неисполненных налоговых обязательств субъекта.

Компьютерно-техническая экспертиза становится системообразующей за счет всеобщего перехода на электронный учет. Объектом исследования выступают не документы, а метаданные, временные метки операций по действиям с документами, логи работы серверов баз и кэш остатков данных в облачных хранилищах [9, с. 172–

177]. Характерная черта — предварительное создание бит-стримовой копии носителя информации перед началом проведения анализа для сохранения целостности доказательств.

Назначается почерковедческая экспертиза в целях установления факта подлинности (подделки) подписи на кредитном договоре, распорядительных письмах в банк, актах приема-передачи векселей при возбуждении дела о мошенничестве с использованием кредитных средств. Сложностью является исследование короткой подписи по электронно-фотографическим копиям.

Поскольку в настоящее время финансовая преступность характеризуется высокой степенью межотраслевой взаимосвязи, то раздельное выполнение указанных экспертиз может дать лишь отрывочное представление об обстоятельствах совершения преступления. В случае если фабула уголовного дела включает в себя вопросы функционирования распределенного реестра, ценообразования на макроуровне и принципы построения синтетической бухгалтерии — есть необходимость выполнения экспертизы по всем перечисленным вопросам.

Целесообразность производства комплексной экономической и компьютерно-технической либо почерковедческой и судебно-экономической экспертизы определяется невозможностью разрешения поставленного вопроса рамками компетенции одного узкого специалиста. При таком подходе создается комбинированная экспертная группа различных направлений, дающая комплексную оценку — связь действия физического лица (ввод кодов, подпись) с реализованным эффектом на макроуровне — перестройкой баланса организации либо противоправным получением бюджетных средств. Конвергенция именно таких разнородных компетенций дает возможность объединить фрагментарные доказательства и восстановить картину совершения преступления в целом.

Заключение эксперта — имеет особый процессуальный статус как вид доказательства, однако оно оценивается субъектом по общим правилам вместе со всеми остальными доказательствами по уголовному делу [10, с. 20–22]. Специфика исследования, включенная в заключение эксперта никоим образом не снимает с него обязанность следователя проводить комплексную оценку этого заключения

(состоящую в сопоставлении его с другими имеющимися доказательствами).

Гносеологическая оценка экспертного заключения состоит из анализа множества показателей. Определяется уровень компетенции эксперта — образование, специальная подготовка, стаж работы по данной конкретной специальности (финансовый кредитный анализ либо компьютерно-технический анализ) и отсутствие законных причин для отвода. Немаловажную роль играет контроль первичных материалов — следователь должен проверить подлинность и пригодность для исследования предоставленного ему материала, оценить непрерывность цепи легального владения цифровыми объектами через проверку хеш-значений файлов и соответствие хронологии рассматриваемых документов времени совершения преступления.

Дальше рассматривается методология. Оценивается правильность использования данной экспертной методики, актуальность используемой методики для современного состояния науки; верна ли процедура поэтапного проведения исследования; допустимо ли использование определенных математических моделей по отношению к полученным эмпирическим фактам. Акцент делается на логике построения документа — все промежуточные выводы, частичные вычисления результатов должны логически (имплицитно) вести к заключению по документу — без смысловых пропусков, немотивированных обобщений или замен понятий. Итоговый расчет материального вреда должен быть арифметически прослеживаемым через представленные расчетные схемы до получения конечного результата.

Фундаментальная оценка — это оценка соответствия заключения эксперта другим материалам по делу. Сопоставление заключения эксперта с протоколами производства следственных действий, материалами оперативно-розыскных мероприятий, показаниями лиц по делу; выявленные скрытые несоответствия должны быть ликвидированы через дачу пояснений экспертом либо проведение повторной экспертизы. А вот когнитивный фетишизм текста — это совсем другое дело. Наличие сложной профессиональной терминологии, активное использование экономико-математического аппарата, массивные статистические таблицы или ссылки на фундаментальные экономические доктрины зачастую создают иллюзию непогрешимости, однако они лишь маскируют

содержание, но не заменяют его собой. Процессуальный закон возлагает на правоприменителя императивную обязанность демистифицировать любое исследование, проникая в суть аргументации за наукообразным фасадом. В случае необходимости для устранения выявленного когнитивного блока необходимо привлечь другое компетентное лицо для консультаций или провести повторную экспертизу по месту нахождения другого учреждения — непринятие этих мер будет означать неисполнение обязанностей, возлагаемых на следователя. Мерилом оценки является установление истины и не формальное подчинение мнению органа-исполнителя.

В системе изучения финансового преступления специальные знания криминалистического направления являются не дополнительными, а основными методами познания. Особенности деликтов финансовой сферы — большая скрытость, интеллектуальный характер подготовки преступления, фальсификация под видом гражданских правоотношений — требуют именно специализированного подхода.

Данная экспертиза дает возможность разложить до элементов номинальную юридическую конструкцию сделок в целях установления ее реального преступно-экономического содержания; воссоздать на основании имеющихся данных сложившуюся схему перемещения финансовых потоков по цепочке взаимосвязанных лиц с целью выявления конечного выгодоприобретателя; определить наличие признаков многоступенчатого подлога бухгалтерской (финансовой) отчетности и умышленного манипулирования учетной политикой субъекта хозяйствования.

В контексте расследования только финансовых преступлений применение этого аппарата должно быть не разрозненным, а исключительно комплексным — включаться в работу следствия еще на этапе подготовки к проведению мероприятий по сбору большого количества документов и фиксированию электронных носителей. Отсутствие реализации такого тактического требования приводит к следующим гносеологическим и доказательственным пробелам — возможна полная утрата электронного доказательства от действий самого обвиняемого (удаление с серверов/носителей информации удаленно либо путем его зашифровывания), повреждение структуры файлового метаданного при неправильном снятии носителя информа-

ции; отсутствие возможности правильно оценить полученное доказательство без заранее разработанной теории исследования. Предварительное экономическое и аналитическое исследование определяет границы следственной ситуации по преступлению — дает возможность систематизировать разрозненные сведения о не связанных с делом проводках в еди-

ную цепочку доказательств вины до фактического возбуждения уголовного дела. То есть вовремя вызванные специалисты — экономисты позволяют сохранить следы финансовой работы, а зафиксированные ими впоследствии изъятые материалы будут иметь надлежащую доказательную ценность (избегать признания недопустимыми по причине нарушения процедуры).

Литература

1. Мезенцева Ю. Р., Ищенко А. А. Финансовые преступления как угроза современного мира и методы борьбы с ними // Наука и мир. 2023. № 3. С. 11–15.
2. Подольный Н. А. Перспективы предварительного расследования: оценочная категория в деятельности следователя // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2026 Т. 36, вып. 5 С. 909–916.
3. Подольный Н. А. Особенности привлечения специальных знаний при расследовании преступлений, совершённых с применением цифровых технологий // Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: Материалы XIV международной научно-практической конференции, Уфа, 12 декабря 2025 года. Уфа: АНО «Право будущего», 2025. С. 141–146.
4. Подольный Н. А. Специальные знания как тактико-криминалистическое средство расследования преступлений // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Материалы III Международной научно-практической конференции, Казань, 01 марта 2024 года. — Казань: ООО «Редакционно-издательский центр «Школа», 2024. С. 177–185.
5. Подольный Н. А. Специальные знания при выявлении и расследовании киберпреступлений // Проблемы противодействия киберпреступности: Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 04 июня 2025 года. — Москва: Московская академия Следственного комитета РФ им. А. Я. Сухарева, 2025. С. 95–101.
6. Анешева А. Т. Некоторые аспекты получения заключения специалиста и показаний специалиста // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 23–24 марта 2023 года. — Омск: Омская академия МВД РФ, 2023. С. 66–69.
7. Ивлиев А. Д. Методологический подход к определению места судебной оценочной экспертизы в классификации судебных экономических экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 1(146). С. 161–171.
8. Жданов С. П. Этапы формирования криминалистического учения о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы: история и современность // Экономика. Право. Общество. 2023. Т. 8, № 1(33). С. 189–195.
9. Подольная Н. Н., Подольный Р. Н. Место компьютерной экспертизы в расследовании преступлений, совершённых с применением цифровых технологий // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 13–14 октября 2022 года. Том 2022. — Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. С. 172–177.
10. Подольный Н. А. Критерий разумности срока получения заключения эксперта как требование по обеспечению качества проверки сообщения о преступлении // Эксперт-криминалист. 2024. № 1. С. 20–22.

References

1. Mezenceva Yu. R., Ishhenko A. A. Finansovye prestupleniya kak ugroza sovremennogo mira i metody bor'by s nimi. *Nauka i mir*. 2023. № 3. S. 11–15.
2. Podol'nyj N. A. Perspektivy predvaritel'nogo rassledovaniya: ocenchnaya kategoriya v deyatel'nosti sledovatelya. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo*. 2026 T. 36, vy'p. 5 S. 909–916.
3. Podol'nyj N. A. Osobennosti privlecheniya special'ny'x znaniy pri rassledovanii prestuplenij, sovershyonny'x s primeneniem cifrovyy'x tekhnologij. In: Aktual'ny'e problemy ispol'zovaniya special'ny'x znaniy v ugovnom, grazhdanskom, arbitrazhnom processe i po delam ob administrativny'x pravonarusheniyax: Materialy XIV mezhduнародной nauchno-prakticheskoy konferencii, Ufa, 12 dekabrya 2025 goda. Ufa: ANO Pravo budushhego, 2025. S. 141–146.

4. Podol'nyj N. A. Special'ny'e znaniya kak taktiko-kriminalisticheskoe sredstvo rassledovaniya prestuplenij. In: Kazanskije ugovorno-processual'ny'e i kriminalisticheskie chteniya: Materialy' III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kazan', 01 marta 2024 goda. — Kazan': OOO Redakcionno-izdatel'skij centr Shkola, 2024. S. 177–185.
5. Podol'nyj N. A. Special'ny'e znaniya pri vy'yavlenii i rassledovanii kiberprestuplenij. Problemy' protivodejstviya kiberprestupnosti: Materialy' III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 04 iyunya 2025 goda. Moskva: Moskovskaya akademiya sledstvennogo komiteta RF im. A. Ya. Suxareva, 2025. S. 95–101.
6. Anesheva A. T. Nekotory'e aspekty' polucheniya zaklyucheniya specialista i pokazaniy specialista // Aktual'ny'e problemy' pravovogo regulirovaniya, organizacii i takiki proizvodstva sledstvenny'x dejstvij: Materialy' mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Omsk, 23–24 marta 2023 goda. Omsk: Omskaya akademiya MVD RF, 2023. S. 66–69.
7. Ivliev A. D. Metodologicheskij podxod k opredeleniyu mesta sudebnoj ocenочноj e'kspertizy' v klassifikacii sudebny'x e'konomicheskix e'kspertiz // Aktual'ny'e problemy' rossijskogo prava. 2023. T. 18, № 1(146). S. 161–171.
8. Zhdanov S. P. E'tapy' formirovaniya kriminalisticheskogo ucheniya o realizacii special'ny'x znaniy vne sudebnoj e'kspertizy': istoriya i sovremennost'. *E'konomika. Pravo. Obshchestvo*. 2023. T. 8, № 1(33). S. 189–195.
9. Podol'naya N. N., Podol'nyj R. N. Mesto komp'yuternoj e'kspertizy' v rassledovanii prestuplenij, sovershyonny'x s primeneniem cifrov'y'x tehnologij. Teoriya i praktika fundamental'ny'x i prikladny'x issledovanij v sfere sudebno-e'kspertnoj deyatel'nosti i DNK-registracii naseleniya Rossijskoj Federacii: materialy' Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ufa, 13–14 oktyabrya 2022 goda. Tom 2022. Ufa: Nauchno-issledovatel'skij institut problem pravovogo gosudarstva, 2022. S. 172–177.
10. Podol'nyj N. A. Kriterij razumnosti sroka polucheniya zaklyucheniya e'ksperta kak trebovanie po obespecheniyu kachestva proverki soobshheniya o prestuplenii. *E'kspert-kriminalist*. 2024. № 1. S. 20–22.

Сведения об авторе

Леванов С. М. — Майор полиции, старший оперуполномоченный группы экономической безопасности и противодействия коррупции ОМВД России «Голопристанский» ГУ МВД России по Херсонской области. РФ, Херсонская область, г. Голая Пристань. E-mail: levanow@rambler.ru

Information about the author

Levanov S. M. — Police Major, Senior Detective Officer of the Economic Security and Anti-Corruption Group of the Golopristsansky District Police Department of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kherson Region. Golaya Pristan, Kherson Region, Russian Federation. E-mail: levanow@rambler.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 15.09.2026

Дата рецензирования / Received: 17.09.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 20.09.2026

132

